

дарства» после изменения политического курса Югославии. Его интересные выводы, глубокие наблюдения станут толчком для активизации исследований по этой, казалось бы, изученной теме, в которой, как выясняется, больше вопросов, чем ответов.

М. С. Довгялло

MIROSLAV MICHELA. Pod heslom itegrity. Slovenská otázka v politike Madarska: 1918—192. Bratislava: Kalligram, 2009. 272 s.

«Под лозунгом целостности: словацкий вопрос в политике Венгрии в 1918—1921 гг». — это первая монография молодого словацкого хунгариста Мирослава Михелы. Книга посвящена анализу (чехо-) словацко-венгерских отношений в период от провозглашения независимости Чехословакии (28 октября 1918 г.) до момента вступления в силу Трианонского мирного договора (21 апреля 1921 г.), когда фактическое послевоенное территориальное разграничение в Карпатском бассейне вступило в правовую силу. Трианон легализовал переход Словакии (и Подкарпатской Руси) из Венгерского королевства в состав Чехословакии. М. Михела отмечает, что «ни возникновение ЧСР, ни подписание Трианона автоматически не приводили к убежденности, что данное положение будет вечным». Автор подчеркивает, что монография посвящена именно венгерским попыткам ревизии границы.

М. Михела пишет (и с этим трудно не согласиться), что простая замена на картах названия «Верхней Венгрии» на «Словакию» не решила традиционных этнополитических проблем региона.

Историк утверждает, что, несмотря на то, что главным поводом «развода» словаков с Короной Святого Штефана в 1918 г. стала нетолерантная политика Будапешта к национальным меньшинствам, устами нового (чехословацкого) режима «Словакия» почти мгновенно была отождествлена с этнической территорией словаков. И это невзирая на почти миллион венгров. Вопрос ущемления прав мадьяр ЧСР Михела рассматривает как связанный с проблемой демократичности Пер-

вой Чехословацкой республики, так и с политикой венгерского ревизионизма.

Автор уделяет внимание деятельности провенгерски настроенных словацких интеллектуалов, которые руководили пропагандой за «воссоединение» Карпатского бассейна (например, Франтишек Йегличка).

В этом ключе небезынтересна традиционная венгерская политика дробления этнических групп (напр., немцы, назывались швабами; мораване — отделялись от чехов; русины никогда не отождествлялись с украинцами). Аналогично в Будапеште подчеркивали этнические различия между населением западной и восточной Словакии, на чем базировалась концепция «словацкого народа».

Лидер «словацкого движения» Виктор Дворчак был решительным апологетом «примирения» жителей Верхней Венгрии с Нижней и неоднократно выступал за нуллификацию Трианона.

Монография М. Михелы опирается на широкий круг словацких и венгерских источников и исследований. Очевидное новшество публикации состоит в том, что автор (несмотря на необозримую литературу о Трианонском договоре) сконцентрировал свое внимание на неисследованных донныне вопросах. Книга создает впечатление непредвзятого анализа послевоенных политических трансформаций, однако маловероятно, что она поставит точку в дискуссиях о распаде (и попытках обновления) исторической Венгрии в 1918—1920 гг.

А. О. Пеганов

Никола Алтънков. Кой победи? Националното правителство във Виена, септември 1944 — април 1945. София: изд. «Изток — Запад», 2009. 437 стр.

В настоящее время в Болгарии обозначилась тенденция пересмотра круга проблем, связанных с приходом коммунистов к власти, а также самих сентябрьских событий 1944 г. Некоторые болгарские ученые говорят о «национальной катастрофе 40-х годов», имея в виду начало советизации страны. Однако до сих пор эта тенденция не получила

четкого оформления в болгарской научной литературе.

В 2009 г. вышла в свет новая книга доктора исторических наук Калифорнийского университета в Санта-Барбаре Николы Алтынкова «Кто победил? Национальное правительство в Вене, сентябрь 1944 — апрель 1945». Она развивает уже поднятую ранее автором проблему (Българското национално правителство. Виена, 1944— 1945 гг.: опит за тълкование // Университетски четения и изследвания по българска история. София, 2008).

Автор рассматривает уникальное явление в болгарской истории: создание второго альтернативного правительства за границей. Народное вооруженное восстание 9 сентября 1944 г. привело к власти в Болгарии блок левых политических сил, известный как Отечественный фронт. Однако наряду с ними, в Вене было провозглашено второе эмигрантское правительство (сентябрь 1944 г. — апрель 1945 г.) во главе с бывшим премьер-министром Болгарии в 1923— 1926 гг. А. Цанковым. Изучение деятельности этого кабинета впервые в болгарской историографии рассматривается с новых позиций.

В 1944— 1991 гг. болгарские коммунистические власти, благодаря своим партийным идеологам и писателям, определили место эмигрантского правительства в болгарской истории.

В научной литературе констатировалось, что часть наиболее реакционных фашистских лидеров бежало из Болгарии вместе с немцами. Центром их деятельности стала Вена, где А. Цанков, создав эмигрантское «национальное правительство», пытался, без особого, правда, успеха, сгруппировать вокруг себя контрреволюционеров, связаться с фашистским подпольем в Болгарии и даже сколотить из болгар, оказавшихся за границей, воинские части, которые выступили бы на стороне гитлеровской Германии (см.: *Генов, И.* Зъбите на фашизма. София, 1945; *Иусов, М.* Цанковият корпус (1944— 1945) / Сборник в памет на професор Александър Бурмов. София, 1973; *Тошкова, В.* България и Третият райх. София, 1975; *Мичев, Д.*

Връзки на Ал. Цанков с правителството на Третия райх (септември — декември 1944) // Българско-германски отношения и връзки. Т. 3. София, 1981. С. 389— 395; *Георгиев, Г.* Последните 365 дни на българската буржоазия. София, 1989).

От такого однозначного подхода отказался Н. Алтынков. Он поставил проблему «двух руководящих органов» (уникальное явление не только для Болгарии) в ее временном, европейском и международном контексте и нашел место Национальному руководству в сложной матрице событий во время Второй мировой войны (с. 249). Его исследование раскрывает еще одно «белое пятно» в новейшей истории Болгарии.

По мнению автора, осужденные, оговоренные болгарским режимом министры и сотрудники правительства в Вене воплотили в себе первое проявление антикоммунистического сопротивления, а их деятельность вполне выдержала проверку временем. Они проиграли войну в 1945 г., но выиграли войну против большевиков и их болгарских подражателей. В конце XX в. Болгария освободилась от СССР, а в начале XXI в. присоединилась к союзникам Германии в объединенной Европе.

Национальное правительство просуществовало менее года — до конца апреля 1945 г. В Болгарии шесть министров были дважды осуждены на смерть народным и военным судами: в 1945 г. — к расстрелу, а в 1947 г. — к повешению. Западные союзники отказались выдать их болгарским властям, и эти политические деятели умерли в разных странах в эмиграции.

Книга состоит из введения, пяти частей, библиографии. Источниковая база книги выглядит впечатляюще: библиографический раздел источников насчитывает свыше 150 наименований (с. 423— 434). Работа написана на материалах пяти болгарских архивов, ряда советских и болгарских публикаций документов, периодики разных стран, мемуарной литературы. Столь обширная источниковая база позволила автору книги не только детально рассмотреть деятельность национального правительства в Вене, но и

представить широкий спектр политических и идеологических проблем государственной и общественной жизни Болгарии после 9 сентября 1944 г. В книге также имеются познавательные по содержанию и весьма внушительные по объему примечания. Представляется, что работа Н. Алтынкова будет полезна не только тем, кто занимается историей Болгарии, но и специалистам по истории межгосударственных отношений в годы Второй мировой войны.

М. С. Довгялло

1918—2008: 90 DE ANI DE LA UNIREA BASARABIEI CU ROMÂNIA. Simpozion internațional. (2008; Constanța) / Olimpiu Manuel Glodarenco, Marian Zidaru, Ion Rîșnoveanu. Constanța : Editura Muzeului marinei române, 2008. 306 p.

Сборник материалов международной конференции «1918—2008: 90-летие объединения Бессарабии с Румынией», проходившей в Констанце 5 апреля 2008 г., содержит 29 статей румынских историков, посвященных различным аспектам новейшей истории региона, ставшего спорной территорией между Советским государством и Королевством Румыния в 1918—1940 гг.

Отражая широкий пласт современной румынской историографии бессарабской проблемы, сборник ориентирован на расширение хронологических рамок контекста ее существования: предпосылки выводятся из XIX столетия, а последствия рассматриваются на примере современных отношений Румынии и Республики Молдовы.

Следует отметить, что новая румынская историческая наука создала, начиная с 1990-х гг., новую, цельную панрумынскую парадигму истории советско-румынского конфликта из-за Бессарабии. Однако сегодня она не предлагает свежих концептуальных схем, способных синтезировать сложные аспекты национально-территориальных конфликтов на румынских границах и в регионе в целом, а идет по пути детализации нарративных исследований и поиска новых методологических подходов. Данная тенденция хорошо заметна на материале стержневой для сборника статье одного из его редакторов Олимпиу Мануэля Глодаренко «Дипломатические отношения между Румынией и Советским Союзом в межвоенный период и проблема Бессарабии».

Целый цикл статей сборника открывают малоизвестные страницы истории румынской оккупации и последующей эвакуации Бессарабии, культурно-биографических исследований, локальной истории и истории пограничных территорий, исторической компаративистики (на примере Бессарабии и Добруджи).

Сборник материалов конференции показывает большой интерес румынской исторической науки к проблеме Бессарабии и доказывает, что в Румынии за последние два десятилетия сформировалась весьма своеобразная научная школа изучения бессарабской проблемы, значительно продвинувшая достижения румынской эмигрантской историографии второй половины XX в.

В. В. Репин